

КАВКАЗЪ

ТФИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
 Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ почт. к. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почта. Въ губерніяхъ: въ губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
 За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р.
 Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
 За одинъ казенный прибавленій 5 р.
 Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:
Внутреннія извѣстія. Высоч. приказы съ 12-го 14-е декабря и 27 ноября. Извѣстія изъ Крыма.
Кавказская летопись. Тифлисская современность. Александрополь.
Иностранныя извѣстія. Извѣстія съ театра войны. Англія. Франція. Пруссія. Турція. Персія.
Литературный отдѣлъ. Гостинецъ, стихотвореніе Н. Демидовскаго. Кавказъ въ Восточномъ вопросѣ, статья р. В. Солмоуба.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ. по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Декабря 12-го дня 1855 года. Назначаются. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Апшеронскаго, Майоръ Хохловъ, Плацъ-Майоромъ въ кр. Эривань, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Егерскаго Генераль-Альютанта Кнзя Воронцова полка Полковникъ Чигачевъ 2-й, Командиромъ Литовскаго Егерскаго полка. Умершие исключаются изъ списковъ. Бѣлевскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Кнзя Гагаринъ, отъ раны, полученной въ сраженіи противъ Турокъ, Англичанъ и Французовъ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича полка, Прапорщики: Черепановъ и Заицовъ.
 Декабря 13-го дня. Производятся въ Прапорщики: По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ Есиповъ, со старшинствомъ съ 7-го Ноября 1855 года. За выслугею летъ, со старшинствомъ. Егерскаго Генераль-Альютанта Кнзя Воронцова полка, изъ юнкеровъ Тиммерманъ, со старшинствомъ съ 19-го Ноября 1855 года. Переводятся. Въ Артиллерійскія бригады: 20-й, Прапорщики: Стешинъ—въ 11-ю, Липинскій и Туратовъ,—оба въ 12-ю. Увольняется въ отставку. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Маевскій, для излеченія болѣзни, въ С.-Петербургѣ, на три мѣсяца, съ переводомъ въ резервный дивизионъ этого полка.
 Декабря 14-го дня. Производятся: За отличіе въ сраженіяхъ противъ Турокъ, Англичанъ и Французовъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Черноморскаго Казачьяго войска Подполковникъ Бодилкинъ, въ Полковники. 1-го Сборнаго Кавказскаго Линійнаго Казачьяго полка: Войсковой Старшина Тришатный, въ Подполковники. Есаулъ Соколовъ, въ Войсковые Старшины. Переводятся. По Пѣхотѣ. Пѣхотнаго Генераль-Фельдмаршала Кнзя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подпоручикъ Малишевъ, въ 8-й запасный баталіонъ Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Кнзя Кутузова-Смоленскаго полка.
 Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, ноября 27-го дня 1855 года, производятся: За выслугу летъ, со старшинствомъ: Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Советники. Темиръ-Ханъ-Шуриискаго Военнаго госпиталя—Главный Докторъ Ивановскій, съ 14-го Ноября 1854 года. Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: 4-й бригады Запасной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Старшій Лекаръ Делекторскій, съ 9-го Апрѣля 1855 года. Старшій Ордinatorъ Ставропольскаго Военнаго госпиталя Миловидовъ, съ 8-го Апрѣля 1855 года. Изъ Титулярныхъ Советниковъ: Баталіонные Лекаръ: Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго—Ридзевичъ, съ 16-го Февраля 1855 года. Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Кнзя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Балабановъ, съ 21-го Іюня 1855 года. Литовскаго Егерскаго полка—Надеждинъ, съ 16-го Февраля 1855 г. Грузинскаго Линійнаго № 6-го баталіона—Мукинскій, съ 21-го Іюля 1855 года. Умершій исключается изъ списковъ. Аудиторъ Комиссіи Военнаго Суда въ крѣпости Новыхъ-Закаталахъ, Коллежскій Регистраторъ Федотовъ.
 Декабря 4-го дня. Производятся: За выслугу летъ, со старшинствомъ: Изъ Титулярныхъ Советниковъ въ Коллежскіе Ассессоры. По части Инспекторской. Помощникъ Начальника Отдѣленія Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Зиновьевъ, съ 18-го Октября 1855 года. Изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники. По части Комиссаріатской. Чиновники для порученій, Комиссаріатскихъ Комиссій: Тифлисскаго—Христиничъ, съ 25-го Апрѣля 1855 года. Въ Коллежскіе Ассессоры: Изъ 9-го класса. Ставропольской—Протопоповъ, съ 27-го Марта 1855 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Ставропольской, чиновникъ для порученій Ризе, съ 2-го Іюля 1855 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Столоначальникъ Тифлисскаго Комиссаріатской Комиссій Полескій, съ 19-го Іюня 1855 года. Назначается. Дивизионный Докторъ Резервной дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Коллежскій Советникъ Смалевскій, Главнымъ Докторомъ Кавказскаго Подвижнаго № 1-го госпиталя. Переводятся.

Канцелярскій чиновникъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Коллежскій Регистраторъ Яковлевъ, въ Полевою Провіантскую Комиссію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Помощникомъ Столоначальника. Умершій исключается изъ списковъ. Комиссіонеръ Полевой Провіантской Комиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Надворный Советникъ Ваксмута.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

(Извлеченныя изъ представленнаго отъ Генерал-Адъютанта Кнзя Горчакова, журнала военныхъ дѣйствій съ 23-го ноября по 4-е декабря.)

Во все продолженіе означеннаго времени, въ Крыму ничего особенно замѣчательнаго не происходило, за исключеніемъ рекогносцировокъ и партизанскихъ дѣйствій. — Такъ, съ цѣлю узнать по возможности о расположеніи и работахъ непріятеля на южной сторонѣ Севастополя, въ ночь на 24-е ноября, отправлены были въ южную бухту шлюпка и 3 катера, подъ командою лейтенанта Домова. Отважный офицеръ тотъ, оставивъ свои конвойные катера между Павловскою батареею и Графскою пристанью, вышелъ, вмѣстѣ съ прапорщикомъ Осколковымъ, квартирмейстеромъ Степановымъ и кондукторомъ Михайловичемъ, на берегъ у Крана, съ тѣмъ, чтобы оттуда пробраться въ доки; но пройдя нѣкоторое пространство и замѣтивъ расположенный около огня непріятельскій караулъ, лейтенантъ Доловъ возвратился къ шлюпкѣ. Попытка пристать къ срединѣ моста, наведеннаго черезъ южную бухту, также не удалась; тогда наши направились къ новому адмиралтейству, гдѣ и высидѣлись у Мартонъ-элинга. Здѣсь они наткнулись на часового, который хотя и былъ положенъ на мѣстѣ квартирмейстеромъ Степановымъ, но произошедшая у непріятеля общая тревога принудила отказаться отъ дальнѣйшихъ покушеній на берегъ и ограничиться осмотромъ съ бухты. Не смотря на темноту, замѣчено, что союзники занимаютъ довольно значительными силами старое адмиралтейство и по близости находящіяся зданія и магазины. По окликамъ часовыхъ надобно полагать, что берегъ южной бухты охраняется Англичанами.

Противу лѣваго фланга нашихъ позицій непріятель, въ числѣ 2 баталіоновъ и 2 эскадроновъ, показався 30-го ноября въ 11 часовъ утра, между с. Уркуста и Бата, гдѣ оставивъ 2 роты въ резервѣ, двинулся къ перелезу, зантому казаками и штуцерными Смоленскаго Резервнаго Пѣхотнаго полка. Пѣхота и казаки наши встрѣтили наступающихъ пальбою. После 2-хъ-часовой перестрѣлки противникъ отступилъ, аванпосты же наши остались на прежнихъ мѣстахъ.

4 го декабря, происходило по близости Керчи кавалерійское дѣло между фуражирами англо-турецкаго легіона и казаками Своднаго Черноморскаго полка.

Командиръ сего полка, Подполковникъ Жилинскій, извѣстясь, что изъ Керчи вышелъ для фуражированія отрядъ турецкой кавалеріи по направленію къ дер. Деревя и Паша-Саливъ, отрядилъ для развѣдыванія Хорунжаго Чернаго съ 60 казаками его сотни, а для поддержки отрядилъ сотню Есаула Шелеста.

Хорунжій Черный, встрѣтивъ близъ с. Кимая, сильный эскадронъ турецкой регулярной кавалеріи, сталъ медленно отступать, отстрѣливаясь, до д. Султановки, гдѣ соединился съ сотнею Есаула Шелеста. Но какъ оба сотни все еще были неравнорядны непріятелю, то и продолжали по-прежнему отступленіе шагъ за шагомъ, искусно увлекая Турокъ за собою на протяженіи около 8-ми верстъ. Когда же Подполковникъ Жилинскій, вышедшій съ остальными своими сотнями изъ Аршина, показался въ отдаленіи, то Хорунжій Черный и Есаулъ Шелеста, недожидая ихъ, стремительно ударили на непріятельскій эскадронъ въ то самое время, какъ и тотъ бросился на нихъ въ атаку.—Ряды смѣшались—Турки бились мужественно, но когда одинъ непріятельскій офицеръ былъ раненъ и ускакалъ съ поля, а командовавшаго непріятельскимъ эскадрономъ англійскаго офицера Хорунжій Черный взялъ въ плѣнъ,

тяжело ранивъ его изъ пистолета, то непріятель обратился въ бѣгство, оставивъ 2 убитыхъ и 42 раненыхъ.

Подоспѣвшій между тѣмъ Подполковникъ Жилинскій преслѣдовалъ разбитаго непріятеля до садовъ Баера (въ 10 верстахъ отъ Керчи), и взялъ въ плѣнъ еще 5 человекъ, такъ что всего въ нашихъ рукахъ осталось, кромѣ убитыхъ: 1 офицеръ и 47 рядовыхъ, изъ коихъ 6 уже умерли отъ ранъ.

Въ это молодецкой схваткѣ потеря наша была незначительна: убитъ 1 урядникъ, ранены 9 казаковъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Тифлисъ. Въ день Богоявленія Господня, 6 января, нашъ городъ ежегодно бываетъ благоговѣйнымъ участникомъ и свидѣтелемъ духовнаго торжества, единственнаго во всемъ краѣ по своему высоко-умилительному характеру и благойной обстановкѣ. Крестный ходъ на іордань обыкновенно начинается съ Кашветской Георгіевской церкви и происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: по совершеніи божественной литургии Высокопреосвященныи Экзархомъ Грузіи, соимъ священнослужителей въ блестящихъ ризахъ, съ главными храмовыми иконами изъ всѣхъ церквей Тифлиса и преимущественно изъ Сіонскаго Кафедральнаго Собора, столь богатаго народными свѣтынями, имѣя во главѣ Экзарха со крестомъ, въ предшествіи священныхъ хоругвей и клура, при пѣніи духовныхъ гимновъ,—отправляется къ рѣкѣ Куръ чрезъ Головинскій проспектъ и Александровскую площадь. Трудно, если не невозможно, выразить впечатлѣніе, производимое на наблюдателя, и особенно набожнаго зрителя при видѣ этого торжественнаго духовнаго шествія, и разнохарактерной толпы, живою, но безмолвною стѣною обступающей съ обѣихъ сторонъ путь процессіи,—сверхъ той толпы, которая ее сопровождаетъ. И не одинъ христіане составляютъ эту разнородную толпу, съ благоговѣніемъ слѣдующую за крестнымъ ходомъ; тутъ есть и другіе представители различныхъ національностей тифлисскаго населенія. У самой іордани представляется зрѣлище, еще поразительнѣе; тѣсныя группы буквально упираются въ вышнѣнія, въ крыши, въ мѣстности, съ которыхъ видна іордань, и нужно быть живописцемъ по призванію, нужно имѣть мастерскую кисть, чтобы возсоздать это зрѣлище. Въ особенности замѣчательны тотъ моментъ, когда крестъ погружается въ воду, когда раздаются звуки духовной пѣсни и взрывается ракета—предвѣстница минуты, съ такимъ нетерпѣніемъ всеми ожидаемой. Во мгновеніе ока сотни набожныхъ сыновъ древней во Христіанствѣ Грузіи бросаются въ волны рѣкы, съ вѣрою, что освѣтятся ея только-что освященными струями. Черта высокой религіозности, хотя и въ самомъ простомъ ея проявленіи!

Въ нынѣшнемъ году крестный ходъ, сопровождаемый Его Высокопревосходительствомъ, Господиномъ Главнокомандующимъ, съ генералами и другими знатными лицами военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, ознаменовался другія, не менѣе замѣчательнымъ торжествомъ, придавшимъ празднеству особенное значеніе. Еще га каунтъ, 5 января, въ залѣ Тифлисскаго Соборнаго прибитіе къ древу знамени, Высочайше пожалованнаго Грузинскому народу; Господиномъ Главнокомандующимъ изволилъ принимать непосредственное участіе въ этой церемоніи, при которой равномерно находились весь генералитетъ, и тифлисскіе губернский и уездный предводители дворянства. Его Высокопревосходительству собственноручно угодно было прибить первые четыре гвозди, а остальные были прибиты генералами и другими лицами по старшинству. Знамя, по окончательномъ прибитіи къ древу, было поднято и вручено избранному Дворянствомъ знаменосцу; это былъ молодой, мужественной наружности, юнкеръ милиціи, по имени Григорій Ахвердовъ Галантаровъ, уже отличившійся въ бою съ непріятелемъ, что свидѣтельствуеетъ знакъ отличія военнаго ордена на его груди.—На другой день, 6 января, у

иордани, по освященіи воды, происходило освященіе какъ этого знамени, такъ и флага Каспійской Флотиліи, Высочайше пожалованнаго Господню Главнокомандующему. По совершеніи обряда, Его Высокопреосвященство, Экзархъ Грузіи Архіепископъ Исидоръ передалъ флагъ Г. Главнокомандующему, а знамя Губернскому Предводителю Дворянства, находившемуся во главѣ Грузинской Дворянской Дружины, которая была собрана на этотъ случай и съ неописаннымъ восторгомъ приняла въ свои ряды высокій знакъ Монаршаго благоволенія. Нужно замѣтить, что здѣшнее Дворянство имѣло знамя, пожалованное ему еще въ 1842 г., за постоянное усердіе, преданность и за разновременные подвиги въ дѣлахъ противъ горцевъ. По нынѣ, когда идетъ у насъ великая война за крестъ, за православіе и неприкосновенность нашей вѣры и отечества, — война, въ которой грузинское благородное сословіе оказало уже достойные его подвиги, Дворянство приняло вновь-пожалованное знамя, какъ особенно-знаменательный символъ, подъ сѣнью котораго оно съ сугубой доблестью будетъ подвизаться за Вѣру, Царя и отечество. Новое знамя есть знакъ Монаршаго благоволенія къ храбрымъ дѣйствіямъ Грузинской Конной Дружины охотниковъ, оказаннымъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной за р. Чолокомъ 4 іюня 1854 г., надъ Турецкимъ Корпусомъ (*). Оно служитъ въ тоже время выраженіемъ послѣдней воли къ Грузинскому народу въ Божь почившаго Императора Николая I, согласно которой, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ изволилъ пожаловать для употребленія на службѣ Его Величества и Государству съ вѣрностью и усердіемъ. Вновь пожалованное знамя краснаго цвѣта; на одной сторонѣ его изображенъ св. Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій, а кругомъ золотыми литерами надписи: «*Грузинской Конной дружинѣ охотниковъ за храбрія дѣйствія при пораженіи и преслѣдованіи турецкаго Корпуса войска за ркою Чолокомъ 4 Іюля 1854 года*». Другая сторона знамени украшена Государственнымъ гербомъ и тою-же надписью на грузинскомъ языкѣ.

По освященіи флага и знамени (**), Его Высокопреосвященствомъ были окроплены св. водою войска, составившія крещенскій парадъ, именно: взводы 1, 4 и 5 баталіоновъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, Кавказскій Саперный баталіонъ съ знаменами, сводно-учебный баталіонъ и учебный артиллерійскій дивизионъ. Вслѣдъ за тѣмъ, войска эти прошли церемоніальнымъ маршемъ предъ Г. Главнокомандующимъ. Въ этотъ же день Тифлискимъ Дворянствомъ, въ ознаменованіе своей радости по случаю Монаршаго пожалованія, былъ данъ роскошный завтракъ, который почтили своимъ присутствіемъ Его Высокопревосходительство Г. Главнокомандующій, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи и другія почетныя лица здѣшняго духовенства и свѣтскаго сословія. Первый тостъ былъ предложенъ за здравіе обожаемаго Государя, осчастливившаго свой вѣрный Грузинскій народъ новымъ безцѣннымъ знакомъ Монаршаго вниманія. Тостъ этотъ встрѣченъ единодушнымъ ура всѣхъ присутствующихъ, при звукахъ военной музыки. Потомъ слѣдовали тосты: за здравіе Государя Наслѣдника и всего Августѣйшаго Дома; за здравіе Царскаго Намѣстника въ нашемъ Краѣ, Его Высокопревосходительства Н. Н. Муравьева; за здравіе Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, Христолюбиваго русскаго воинства, и въ заключеніе за здравіе Тифлисскаго Губернскаго Предводителя и всего Грузинскаго Дворянства.

— 3-го января вступили въ Тифлисъ изъ Кутаиса 4-й и 5-й баталіоны Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ числѣ 27-ми штабъ и оберъ-офицеровъ и 1704 челов. нижнихъ чиновъ, подъ командою командира полка, полковника *Опочинина*.

— Въ среду, 4-го января, вступилъ въ г. Тифлисъ изъ ст. Екатериноградъ, слѣдующій на укомплектованіе Дѣйствующаго Корпуса, 6-й маршевый баталіонъ, въ числѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ и 404 челов. нижнихъ чиновъ, подъ командою капитана *Зейдлица*; на другой день, т. е. 5-го января, баталіону этому произведенъ былъ смотръ въ присутствіи Его Высокопревосходительства Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ.

(*) Слова изъ Высочайшей Грамоты отъ 7 марта 1855 г., при которой пожаловано знамя.
(**) Пожалованіе знамени хотя послѣдовало еще въ мартъ мѣсяцъ минувшаго года, по ходатайству покойнаго генералъ-адъютанта Реада, и въ Тифлисъ оно получено въ маѣ; но освященіе его отлагалось по военнымъ обстоятельствамъ и за отсутствіемъ изъ Тифлиса Г. Главнокомандующаго.

Александрополь. 9-го числа декабря 1855 года, въ нашемъ городѣ толпы народа разныхъ исповѣданій, разнаго званія и возраста, стекались со всѣхъ сторонъ, по случаю освященія вновь построеннаго въ г. Александрополь католическаго храма. Прекрасное это зданіе было заложено еще въ 1843 году бывшими въ Закавказскомъ краѣ римско-католическими миссіонерами на высланную изъ Рима сумму; но, по случаю вызва да ихъ вскорѣ послѣ того за границу, постройка храма, котораго стѣны были только выведены до оконъ, приостановилось потому, что миссіонеры забрали съ собою и сумму, ассигнованную на этотъ предметъ. Но въ 1848 г., бывший Намѣстникъ Кавказскій Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, въ пріѣздѣ свой въ Александрополь, по ходатайству гг. чиновниковъ Римско-Католическаго исповѣданія, осмотрѣвъ лично произведенную миссіонерами постройку, разрѣшилъ окончить храмъ этотъ и при немъ монастырь для помѣщенія духовенства, на счетъ добровольныхъ приношеній, подъ личнымъ надзоромъ настоятеля Александропольскаго Армяно-Католическаго прихода, іеромонаха Александра Араратова, который нынѣ, съ помощью Божіею, окончилъ церковь. и нѣтъ сомнѣнія, что также успѣшно будетъ произведена имъ и постройка предполагаемаго монастыря. Во время освященія, храмъ, не смотря на его огромные размѣры, былъ весь наполненъ молящимися. Священниковъ Армяно-Католическаго исповѣданія при совершеніи церемоніи участвовало *восемь* и *два* благочинныхъ Лорійскаго и Александропольскаго благочиній; іеромонахъ Араратовъ, извѣстный своею примѣрною жизнью и облеченный отъ римско-католическаго тираспольскаго епархіальнаго епископа властью освященія храма, занималъ первое мѣсто, какъ виновникъ настоящаго торжества. Когда въ первый разъ, взойдя на амвонъ, достойный священнослужитель произнесъ на армянскомъ языкѣ рѣчь, всѣ знающіе этотъ языкъ были растроганы до слезъ умиленія и благодарности Всевышнему, благословившему воздвигнуть храмъ, едва-ли не единственный, по своему величію, въ Закавказскомъ Краѣ, на скудныхъ пожертвованія благочестивыхъ христіанъ.

За обрядомъ освященія послѣдовала Божественная литургія и молебствіе съ колѣно-преклоненіемъ, о здравіи и благоденствіи Государя Императора, всего Августѣйшаго Дома и храбраго Россійскаго воинства. Въ два часа по полудни окончилось Богослуженіе, и достойный виновникъ этого праздника, іеромонахъ Араратовъ пригласилъ всѣхъ благородныхъ лицъ, бывшихъ на этой церемоніи, въ свою келью на обѣдъ, за которымъ были предложены обычные тосты, сопровождавшіеся радостными кликами «ура!» Первый изъ нихъ былъ провозглашенъ за здравіе Государя Императора Александра Николаевича и всей Августѣйшей Фамиліи, второй за здравіе Его Высокопревосходительства Намѣстника Кавказскаго Николая Николаевича Муравьева, третій — Князя Михаила Семеновича Воронцова, разрѣшившаго постройку храма; слѣдующій за здравіе Князя Василія Осиповича Бибубова, далѣе, епархіальнаго епископа, благословившаго іеромонаха Араратова на освященіе храма, и за здравіе самого строителя; равно армяно-католическаго духовенства, Россійской Арміи, всѣхъ, содѣйствовавшихъ къ постройкѣ храма, а въ заключеніе слѣдовали тосты за здравіе всѣхъ гостей и бывшихъ при освященіи христіанъ; во время тостовъ дѣти александропольскихъ жителей, безмездно обучаемыя родной грамотѣ іеромонахомъ Араратовымъ, пѣли сочиненные имъ на этотъ случай гимны. Вечеромъ зданіе церкви было великолѣпно иллюминировано, и ослѣпительный свѣтъ огней привлекъ толпы народа, не расхолодившіяся до самой полуночи, чему много способствовала и прекрасная погода.

На слѣдующій день, то-есть 10 декабря, послѣ Богослуженія, были приглашены на обѣдъ іеромонахомъ Араратовымъ армяно-католическое и Армяно-Григоріанское духовенство, прихожане, какъ мѣстные, такъ и всѣхъ армяно-католическихъ селеній, которыхъ священники участвовали въ освященіи храма, а равно почетнѣйшіе жители Александрополя и его окрестностей.

Теперь мы имѣемъ въ г. Александрополь католическій храмъ, — великолѣпное въ своемъ родѣ зданіе, — и съ любовью взираемъ на ревностнаго строителя его, подтвердившаго собою истину, что величіе чело-вѣка заключается въ величіи его дѣлъ.

Ф. Д.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. (N. P. Z.) В Journal de Constantinople сообщаютъ: «Изъ Крыма получены извѣстія отъ 5-го декабря. Замѣчательнѣйшее событіе составлялъ ураганъ, разразившійся въ ночи с 1-го на 2-е. Отъ этой бури особенно пострадали солдаты, которые не успѣли еще окончательно устроить свои зимнія жилища. Вѣтеръ разорвалъ и разнесъ большую часть палатокъ. Многія баракы, не очень крѣпко утвержденныхъ, совершенно разбросаны. Между прочимъ много потерялъ госпиталь 24-го англійскаго полка. — Продолжительные дожди, предшествовавшіе бурѣ и сопровождавшіе ее, затопили всѣ дороги и на нѣкоторое время пресѣкли сообщенія даже въ самомъ лагерѣ. Большая часть лицъ, лишившихся палатокъ, вынуждена была искать убѣжища въ Камышѣ. Русскіе продолжаютъ стрѣлять въ южной части Севастополя; бомбы ихъ и ядра долетаютъ даже до Малаховой башни. Со дня на день ждутъ, что доки будутъ взорваны.»

Англія. (J. de St.-P.) Въ Daily-News утверждаютъ, что по 28-е минушаго ноября, турецкое правительство не получало еще ни копѣйки изъ займа 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, утвержденного 20-го іюля текущаго года для «немедленнаго» пособія турецкой арміи. По увѣренію Daily-News, съ первыхъ дней по открытіи парламентскихъ засѣданій, министерству будетъ, по этому предмету, сдѣланъ запросъ.

Франція. (Nord.) Парижъ, декабря 23-го. Въ ожиданіи торжественнаго своего вступленія въ Парижъ, солдаты, возвратившіеся изъ Крыма, прогуливаются от дѣльно по улицамъ Парижа и разговариваютъ съ народомъ. Они рассказываютъ все, что видѣли, перестрадали и не скрываютъ, подобно правительству, всѣхъ потерь понесенныхъ арміей. Всѣ эти рассказы, при ихъ военной откровенности, не содѣйствуютъ, конечно, популярности войны. Любопытно, что многіе солдаты, которые торжественно вступаютъ въ столицу, никогда не бывавъ въ Крыму и не видали ни одного сраженія. Вотъ объясненіе тому: народу не хотѣли показать полковъ въ томъ положеніи, въ какомъ они возвратились, чтобы не обнаружить потерь, сократившихъ на треть и даже на половину многіе изъ этихъ полковъ. Отъ полка зуавовъ, участвовашаго въ альпскомъ сраженіи, остались только одинъ офицеръ и не болѣе дюжины солдатъ. Поэтому военное министерство рѣшилось пополнить кадры этихъ полковъ, которые совершаютъ свое вступленіе въ полномъ составѣ.

Пруссія. (J. de St.-P.) 23-го декабря, по случаю извѣстія о взятіи Карса, въ церкви Россійскаго Посольства, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе. При этомъ молебствіи присутствовали, кромѣ членовъ Императорско-Россійскаго посольства, всѣ Русскіе, находящіеся въ Берлинѣ, и большое число прусскихъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и другихъ почетныхъ особъ. Въ числѣ прусскихъ военныхъ чиновниковъ находился главнокомандующій въ маршіяхъ, генералъ-отъ-кавалеріи, баронъ Врангель, и военный уполномоченный короля при Императорско-Россійскомъ Дворѣ, графъ Мюнстеръ.

Турція. (J. de St.-P.) Изъ Константинополя пишутъ въ Парижъ: «Къ Омеръ-пашѣ продолжаютъ посылать всякаго рода запасы. Военный министръ отправилъ къ нему, какъ слышно, нѣсколько барокъ и два маленькіе парохода для плаванія по рѣкамъ, если это возможно. Все еще толкуютъ, что часть крымской арміи переѣдетъ зимовать въ Константинополь; но вѣрнаго нѣтъ ничего.»

— Чрезъ Триестъ получены изъ Константинополя извѣстія, которыми подтверждается, что 5-го декабря начальники англо-французскихъ и сардинскихъ войскъ составили съ Диваномъ конвенцію, въ силу которой союзныя войска имѣютъ право принимать участіе въ подавленіи воровства и разбоя въ Константинополѣ.

Персія. Въ тегеранской газетѣ *Дневникъ случайныхъ происшествій*, отъ 14-го Раби-уль-аввала, пишутъ изъ Хорасана:

Нѣсколько дней передъ отправленіемъ Шахзадѣ Мухаммедъ-Юсуфа въ Гератъ, Саидъ-Мухаммедъ-Ханъ-Захиръ-Уддоула (*) послалъ 400 чел. конницы сдѣлать набѣгъ на Бирчендъ и забрать жителей въ плѣнъ съ ихъ имуществами. Прибывъ въ одну изъ крѣпостей Бирчен-

(*) Престѣнный правитель Герата, котораго жители испровергли, какъ изложено въ № 92 газеты «Кавказъ» прошлаго года.

да, они, согласно этому приказанию, отрубили головы семи тамошнимъ сеидамъ и забрали ихъ имущества. Оттуда они направились къ другой крѣпости Бирченда: когда-же извѣстіе о ихъ появлении дошло до Миръ-Алемъ-хана (начальника каннской области), онъ собралъ 200 чел. конницы и 150 туфенгчиевъ (стража, вооруженная ружьями), которые у него были на лицо, и посадивъ туфенгчиевъ на лошадей позади верховыхъ, настигъ набздинокъ Захиръ-уддоула, завязавъ съ нимъ бой, нанесъ имъ поражение, положилъ на мѣсть до 60 изъ нихъ, до 80 захватилъ живыми и отбилъ у нихъ всѣхъ плѣнныхъ и всю добычу. Остатки этой шайки, по большей части раненые, обратились въ бѣгство, но они не могли найти убѣжища въ Герать, уже занятую Шахзаде Мухаммедъ-Юсуфомъ, и разсѣявшись, кто какъ могъ, спаслись бѣгствомъ.

Въ № той же газеты отъ 11 Раби-уль-аввала пишутъ: Тегеранъ. Въ четвергъ, 4 числа сего мѣсяца, Его Величество Шахъ, пользуясь отличною теплою погодою, изволилъ отправиться за городъ на охоту, въ сопровожденіи многочисленной и блестящей свиты, и приказавъ сдѣлать облаву въ Доушанъ-танъ; царскій поѣздъ возвратился въ цитадель передъ закатомъ солнца.

6-го числа Его Величество изволилъ смотреть на площади, находящейся въ оградѣ цитадели, кавалерійскій полкъ Шакакы-Шатыранду, командуемый высоко-степеннымъ Мустафа-Кули-ханомъ, и изволилъ остаться совершенно довольнымъ исправностью и прекраснымъ видомъ этой конницы.

Такъ какъ дошло до свѣдѣнія правительства, что некоторые изъ военачальниковъ недобросовѣстно поступаютъ при раздачѣ военнымъ имъ войскамъ жалованья и прочаго содержанія, отъ чего происходятъ безпорядки въ службѣ и обиженные иногда убѣгаютъ въ *бестъ* (*), то августѣйшій монархъ нашъ (да продлитъ Богъ дни его царствованія!) изволилъ отдать слѣдующее приказаніе: Если впродъ кто-нибудь изъ начальниковъ осмѣлится присвоить себѣ часть содержанія, назначеннаго для подвластныхъ ему войскъ, и не раздастъ его сполна по принадлежности, то обиженный долженъ явиться къ его свѣтлости Садри азаму и объяснить ему свою претензію. Его свѣтлость, удостоверившись въ основательности обвиненія, подвергнетъ недобросовѣстнаго начальника должному изысканію и наказанію. Но такъ какъ всякій подданный нашей высокой державы имѣетъ десять разъ въ день возможность докладывать г-ну первому министру о претерѣваемыхъ имъ притѣсненіяхъ, то всякій, кто, не принеся жалобы, будетъ искать спасенія въ *бестъ*, будетъ признанъ плутомъ, ибо онъ долженъ знать, что основательная просьба, доведенная до свѣдѣнія высшихъ властей государства, не останется безъ строгаго обсужденія и справедливаго удовлетворенія.

П. Русск.

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) Парижъ, декабря 24-го. Слухи и толки о предстоящихъ мирныхъ переговорахъ, по видимому, уступаютъ мѣсто болѣе терпѣливому ожиданію положительныхъ свѣдѣній, которыя, по ивѣнью газеты Constitutionnel, могутъ быть получены не ранѣе 7-го января будущаго года.—Г. Персиль, французскій посланникъ въ Лондонъ, прибылъ въ Парижъ.

О ПЕЧАТКА.

Во 2 № «Кавказа», на страницѣ 7, въ отдѣлѣ иностранныхъ извѣстій, 3 столб. 26 строка снизу, напечатано, что численность отряда Омеръ-паша не превосходитъ 30—400,000; должно быть: 40,000.

(*) Неприкосновенное убѣжище.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОСТИНЕЦЪ.

(написано на взятіе Карса.)

Посмотри, родная, на подарокъ новый!
Твой солдатъ трудился долго надъ обной;
Привасалъ гостиницу больше полу-года
И принасъ на славу русскаго народа.
Принимай гостиницу: городъ и съ землями,
Съ крѣпостью и войскомъ, пушки и знамена;
Торжествуй побѣду нашу надъ врагами!
Богъ тебѣ защита, Небо оборона!
Оглянись кругомъ ты: твердо стѣною
Стали твои дѣти съ вѣрою святою,
И блюдутъ родную зоркими очами,
Защитятъ родную грудь и штыками.
Помни: не иначе врагъ шагнетъ къ намъ въ гости,
Какъ по грудамъ стали, черезъ наши кости.
Пусть тогда шагаетъ,—но теперь стѣнами
Мы стоимъ, родная, распустивъ знамена...

Празднуй же побѣду нашу надъ врагами!
Богъ тебѣ защита, Небо оборона!

П. Демидовскій.

Александрополь.

КАВКАЗЪ

ВЪ ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ.

ЕЩЕ ОТВѢТЪ ПАРИЖСКИМЪ БИОГРАФИМЪ ШАМИЛЯ (**).

Статья Графа В. Соллогуба.

(Переводъ съ французскаго (**).)

Одно изъ послѣдствій настоящей войны, т. е. одно уже ощутительное и явное ея послѣдствіе,—это размноженіе произведеній мелкой литературы. Зато уже и пользуется же она обстоятельствомъ!.. Можно даже сказать, что до сихъ поръ одна только журналистика и осталась въ выигрышѣ отъ такъ называемаго Восточнаго вопроса. На буксирѣ газетныхъ трибуновъ вынырываютъ самодѣльные, самородные государственные люди: крошечки книжочекъ, рыболовы въ мутной водѣ, неумолимые рѣшители вопросовъ, съ которыми они вовсе незнакомы, и предсказатели (по стодыку-то за печатную строку) будущихъ судебъ вселенной. Обзорныя, взгляды, портреты, биографіи, замѣтки, очерки, подложныя истины, подкупленные слухи падаютъ проливнымъ дождѣмъ. Въ особенности же изъ Парижа, изъ этого типографическаго жерла, бьетъ непрерывнымъ ключемъ жгучая лава брошюръ, цѣль которыхъ, повидимому, состоитъ въ испроверженіи русскаго колосса; а на самомъ-то дѣлѣ ограничивается скромными книгопродавческими счетами. Съ тѣхъ поръ, какъ привизнѣе замѣнено ремесломъ, а ремесло обратилось въ упражненіе, похожее на уловки фокусника, глотающаго горячіе хлопки на потѣху празднымъ зѣвакамъ,—съ тѣхъ поръ, увѣ! не легко писателю признаться, что онъ писатель! Бывало, никто не смѣлъ писать какъ нибудь, на скорую руку, въ особенности же касаясь предметовъ серьезныхъ. Авторъ не издавалъ своего сочиненія, не обсудивши его со всѣхъ сторонъ, или не имѣя, покрайней мѣрѣ, какихъ-нибудь свѣдѣній о предметѣ своихъ изслѣдованій. Уважалось слово, уважалась публика и истина и имя автора не продавалось ради безчестнаго успѣха. Отъ-этого, на литературной аренѣ шуты въ чужихъ лохмотьяхъ не становились рядомъ съ бѣлою тогой историка и звездною мантией поэта. Но съ нѣкотораго времени все измѣнилось. Святилище музъ сдѣлалось конюшней Авгія. Люди ученые, люди съ дарованіемъ и убѣжденіемъ, не безъ прискорбія видятъ себя поставленными на посрамленную стезю, гдѣ пройдохи литературнаго ремесла могутъ замарать ихъ своимъ нечистымъ прикосновеніемъ.

Впрочемъ, бѣда была-бы еще невелика,—если-бы наше, безпримѣрное въ исторіи, время не придавало характера злобной важности всѣмъ этимъ публикаціямъ, которыя перестаютъ быть смѣшными, дѣлаются преступными. Невѣжество, во всякомъ случаѣ, недостатокъ; но оно становится преступленіемъ, когда служитъ къ возбужденію слѣпыхъ страстей и нелѣпыхъ мнѣній. Теперь изъ всего дѣлаютъ политику; есть-ли же возможность думать о чемъ-нибудь другомъ! Кровавое пролитіе теперь въ порядкѣ вещей. Цивилизація дошла до изступленія, требуетъ крови и никакъ не можетъ ею насытиться. Когда же наконецъ прекратится этотъ безчеловѣчный антикрестовый походъ, имѣющій очи, чтобы не видѣть, и уши, чтобы не слышать? Всѣ человечество стонетъ отъ его жестокости и съ ужасомъ взираетъ на небо, какъ на послѣднее свое убѣжище. Миръ нынѣ отдалъ на произволъ нѣсколькимъ невѣжественнымъ болтунамъ, коихъ возмутительныя рѣчи дополняются, толкуются—новшюду разносятся несчетными торговцами фразъ, и требуютъ во всеуслышаніе мщенія за какія-то никогда не бывавшія злодѣянія. Но развѣ въ этомъ заключается конечная цѣль высокаго искусства слова, которое, какъ недавно еще говорили, образуя умъ, смилчаетъ нравы? Между тѣмъ, какъ государственныя челоуки бѣднѣютъ и трепещутъ надъ разрѣшеніемъ необъяснимой задачи, а воинъ храбро встрѣчаетъ смерть на полѣ брани; между тѣмъ, какъ гибнутъ цѣлыя арміи, смѣнясь одна другою,—газетный писака спокойно подводитъ итоги своихъ барышей и хлопочетъ какъ-бы округлить свой мелочной торгъ. Всякая другая промышленность останавливается, всякая другая торговля терпитъ убытки, народы въ недоумѣніи ждуть рѣшенія своей участи; одна журналистика спокойно набиваетъ карманы. Да, если была когда-нибудь торжественная минута въ исторіи, то это, конечно, минута современнаго кризиса! Казалось-бы, что теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, долгъ всякаго публициста не возжигать ложью еще болѣе ненависти, но мы видимъ все на оборотъ, и не наполняется-ли сердце чувствомъ омерзѣнія, при видѣ цѣлаго роя такъ-называемыхъ литераторовъ, привлекаемыхъ ничтожными выгодами, и отыскивающихъ себѣ добычи въ зияющихъ ранахъ Восточнаго вопроса, подобно стаямъ вороновъ, парящихъ надъ полемъ битвы!

(*) Первый отвѣтъ Шамилевымъ биографамъ заключается въ статьѣ г. Вердеревского и Лунже-Велинина, подъ заглавіемъ «Шамиль въ Парижѣ и Шамиль поближе». См. газ. «Кавказъ» послѣдніе № № 1854 года.

(**) Оригинальная статья написана и недавно напечатана въ С.-Петербурѣ на французскомъ языкѣ, отдѣльною книжкою, имѣвшею большой успѣхъ.

Прим. Редакціи.

Подобныя размышленія, конечно, не одинокимъ приходили на умъ безпристрастнымъ людямъ всѣхъ странъ. Въ обыкновенное время на невѣжественную злопамѣтность достаточно было-бы отвѣчать презрѣніемъ; но когда общество находится въ лихорадочномъ пароксизмѣ, тогда каждое слово наноситъ ударъ. Нѣтъ ни одного столь невѣжественнаго автора, который не пашелъ-бы читателя еще невѣжественнѣе себя. Если книгопечатаніе есть сила; если мнѣніе обращается въ законъ, то когда же дождемся мы, чтобы эту силу перестали упорѣблять во зло, и чтобы этотъ законъ не основывался на слѣпотѣ жалкаго легковѣрія! Пора-бы наконецъ понять гг. парижскимъ павлингамъ, что есть вещь, которыхъ они могутъ не знать; что, въ такомъ случаѣ, молчаніе есть долгъ честнаго челоука, и что гораздо постыднѣе продавать ложныя идеи, нежели обмѣривать и обвѣшивать. Послѣднимъ прибавить: Французъ, въ торопяхъ создавшій воеводу, терроризмъ, гильотину, импровизированное правленіе и политическій памфлетъ, въ горячахъ-же часто самъ попадаетъ въ стѣны, которыя ему разставляетъ его легкая и болтливая натура. Часто его морочитъ собственная фантазія; по всему должны же быть границы. Вопросы, подлежащіе нынѣ преніямъ, быстро сближающіяся нынѣшнія событія, такъ важны, что *малая вѣтренность*, которая дѣлаетъ все наудачу, безъ соображенія, можетъ, чего добраго, заслужить себѣ совѣтъ другое, вовсе не милое названіе... Франція справедливо гордится нѣсколькими именами своихъ знаменитыхъ историковъ и славныхъ политиковъ. Но напрасно стали бы мы искать этихъ именъ въ нынѣшнемъ разнузданномъ озлобленіи французской литературы противъ Россіи. Этотъ, болѣе чѣмъ значительный, фактъ открываетъ обширное поле литературнымъ подмастерьямъ, приготавливающимъ во вкусъ настоящаго времени статьи и книги, запечатлѣныя жесточайшею ненавистью. Основаніемъ ихъ разглагодствованіямъ служатъ разсказы путешественниковъ, которые, протѣхавши на-легкѣ по нѣкоторымъ мѣстамъ Россійской Имперіи, присвоиваютъ себѣ жалкое право, подобно г. Кюстину, благодарить ее бранью за гостепримство, радушно имъ предложенное. Еще болѣе презрѣннымъ источникомъ служатъ имъ грязныя сочиненія ренегатовъ, которые, отказавшись отъ своего отечества, стараются оправдать себя въ этомъ низкою на него клеветою.

Вотъ изъ какихъ сочиненій черпаютъ компиляторы все то, что можетъ наиболее польстить вкусу темеренной публики. Хотя за примѣрами и доказательствами не можетъ быть остановки, но я никакъ не желаю пускаться въ послѣдовательную полемику съ корифеями противу-русскаго гисненія, и, можетъ быть, я вовсе не затѣвалъ-бы съ ними спора, если-бы въ брошюрахъ, появившихся имъ въ руки, я не прочиталъ одного имени, которое не могло не остановить моего вниманія, по причинѣ долгаго пребыванія моего на Кавказѣ: Это имя—Шамиль. Его можно встрѣтить въ слѣдующихъ двухъ сочиненіяхъ, которыя конечно читаются за границей и вѣроятно, также во Франціи:

Биографическіе и критическіе портреты людей Восточной войны. Сочиненіе Дезессара. (Portraits biographiques et critiques des hommes de la guerre d'Orient, par Alfred des Essarts.)

Люди Восточной войны, соч. Эдмонда Тексис. (Les hommes de la guerre d'Orient, par Edmond Texier.)

Произведенія эти, судя по заглавію, отличаются живо-тренущей новизною.

Мнѣ очень непріятно выставлять собственные имена. Я искренно жалю авторовъ, вынужденныхъ прибѣгнуть къ оружію, менѣ благородному, чѣмъ то, какое они могли найти предъ севастопольскими батареями. Я даже готовъ-бы повѣрить искренности ихъ убѣжденій, если-бы чрезмѣрная ихъ ревность не доходила до явной лжи и если-бы они не присвоивали себѣ права такъ рѣзко судить о вопросахъ величайшей важности, къ которымъ и приступать-то не слѣдовало-бы безъ основательнаго изученія дѣла.

Книга г. Дезессара начинается введеніемъ (образцовымъ въ своемъ родѣ), которое прежде всего научаетъ насъ понимать политику Россіи. Всѣ эти, чрезвычайна важныя, тайны заимствованы изъ произведеній г. Кюстина, г. Марье, г. Леузана-ле-Дюкя, г. Баро, г. Буллона, г. Ивана Головина и др. Каждому воздано должно!.. Леузонъ-ле-Дюкя, къ которому взываетъ г. Дезессаръ, чтобы съ помощью его поразить Россію, выражается объ ней слѣдующимъ образомъ: «Россійская Имперія сдѣлалась великою, но народъ ея нѣтъ. Онъ служилъ всегда, и теперь служитъ матеріальнымъ орудіемъ своего правительства. Россія, едва ознакомившись съ начальными основами европейской цивилизаціи, вообразила себѣ, что она уже сама въ состояніи судить объ этой цивилизаціи и предписывать ей законы. И эту роль она приняла на себя собственно потому, что *безъ всякаго на то права (!)* ей оказываемы были *великодушныя* почести. Но подстрекаемая своимъ безпокойнымъ и завистливымъ честолюбіемъ, она вообразила себѣ, что для нея еще *недостаточно* оказанное ей уваженіе, а такъ-какъ пространство ея владѣній служитъ главнымъ основаніемъ ея притязаній на уваженіе, то она и напрягаетъ всѣ свои силы на завое-

«ванія и для этого безпрестанно простираетъ вокругъ себя свою хищную и непасытную руку».

Этотъ отзывъ очень интересенъ. Онъ дѣлаетъ изъ Россіи какого-то тшеславнаго мѣщанина дворянствъ, и весьма мало обращаетъ вниманіе на исторію. Г. Деузонъ-ле-Дюкъ, котораго я видѣлъ, кажется, въ Финляндіи, въ качествѣ учителя въ одномъ русскомъ домѣ, былъ въ Россіи очень не долго. Но ему въ короткаго времени было достаточно, чтобы основательно изучить и преданія нашей страны, и всю жалкую сторону нашей національности, и чванство нашей политики, которая безъ всякаго права ищетъ безпрестанно новыхъ почестей.

Чѣмъ отвѣчать на подобныя обвиненія? Оспираясь на авторитетъ г. Деузона-ле-Дюка, г. Дезессаръ прибавляетъ:

«Русскому народу не достаетъ нравственной началъ. Онъ живетъ еще въ своихъ воинственныхъ традиціяхъ и въ воспоминаніяхъ объ эпохѣ вторженій. Онъ еще не пережилъ поры завоевательныхъ, т. е. самыхъ звѣрскихъ, войнъ,—между тѣмъ, какъ войны Франціи и другихъ западныхъ народовъ будутъ отнынѣ войнами пропаганды».

Вотъ какъ! Въ добрый часъ!

Потомъ, г. Дезессаръ, въ припадкѣ филантропическихъ чувствъ, восклицаетъ:

«Да, пропаганда идей, пропаганда высокаго ученія о братствѣ, пропаганда просвѣщающей науки, оплодотворяющей промышленности, обогащающей торговли, пропаганда уваженія правъ и народностей, вотъ что, послѣ столькихъ волненій и потрясеній, должно отличать новую фазу, въ которую нынѣ вступила западная Европа.»—Удивляюсь, какъ г. Дезессаръ, приведенный въ умиленіе этою пропагандою словъ, забылъ о пропагандѣ исламизма. Не можетъ ли и она, въ свою очередь, потрясти старыя предразсудки рутины, этого закоренѣлаго врага порывовъ свободы, прогресса и цивилизаціи.

«Впрочемъ, каждая изъ четырехъ великихъ державъ (продолжаетъ г. Дезессаръ) въ состояніи помѣряться съ Россіей, и приостановить ее на пути къ пораженію міра. У насъ есть гордое чувствованіе своего достоинства, чувствованіе истинно человеческое, а у Россіи нѣтъ этого чувства. На чьей же сторонѣ истинная энергія?»

Съ трудомъ вѣрится, чтобы столь странное самохвалство могло найти издателей въ странѣ, прославленной именами Вильгельма, Герри, Кузена, Гизо, Мишле, Баранта и столькихъ другихъ литературныхъ знаменитостей!

Я увѣренъ, что эти лица первая пожмутъ плечами если случайно имъ попадутся на глаза подобныя сочиненія. Но, къ несчастію, просвѣщенные люди никогда не составляютъ большинства въ народѣ, сколько-бы образованнымъ былъ себя ни провозглашалъ. Вездѣ найдется гораздо болѣе недручечныхъ хвастуновъ, или подражающихъ имъ угодниковъ, или слѣпо вѣрующихъ въ нихъ простаковъ.

Но если, по сказанной уже причинѣ, я охотно предоставляю гг. Дезессару и Тексіе первый призъ на ихъ скачки по современнымъ знаменитостямъ, то, съ другой стороны, считаю долгомъ остановиться на имени Шамиля. И цель моя не столько въ томъ, чтобы указать на грубыя ошибки, сколько въ томъ, чтобы возстановить въ ихъ настоящемъ свѣтѣ нѣкоторыя истины, коихъ одно простое изложеніе должно, по моему мнѣнію, принести пользу. Война наша на Кавказѣ слишкомъ мало известна. Но она породила слишкомъ много неблагоприятныхъ толковъ о Россіи, и потому-то давно-бы пора показать свѣту факты, въ ихъ настоящемъ значеніи.

Энциклопедическіе біографы, на своемъ гигантскомъ бѣгу, перепрыгнули чрезъ высочайшія горныя вершины съ такою легкостью, которая далеко оставляетъ за собою все, что мнѣ известно въ этомъ родѣ гимнастическихъ упражненій. Самъ Прометей, менѣе счастливый, не перескочилъ, а остался на полдорогѣ. Правда книгопечатаніе изобрѣтено не въ его время, да притомъ же онъ имѣлъ въ виду небесный огонь, а не барыши отъ литературныхъ новинки!..

Гг. Дезессаръ и Тексіе, сдѣлавши, что называется, большой обходъ Кавказу, добрались и да самой трудной Шамиля и одинъ передъ другимъ слятся представить намъ наипривѣтнѣшую канву для самаго удачнаго театральнаго представленія въ Олимпійскомъ циркѣ.

Трудъ гг. Дезессара и Тексіе состоитъ изъ двухъ различныхъ частей: въ одной изъ нихъ говорится о важности Закавказскаго края и о русскомъ господствѣ; въ другой же представляется романтическая біографія пророка. Но я займусь разсмотрѣніемъ только первой части, такъ какъ она одна имѣетъ важность относительно мнѣній, которыя преобладаютъ въ настоящее время. Вторая же часть, или біографія, можетъ быть сълѣпо отнесена къ другимъ подобнымъ произведеніямъ, обнаруживающимъ рѣдкую способность импровизаціи,

которая все таки гораздо легче достается, чѣмъ многотомное добросовѣстное изученіе.

Г. Дезессаръ начинаетъ съ того, что густые березовые и буквые лѣса покрываютъ подошву кавказскихъ горъ; что тамъ нѣтъ большихъ рѣкъ; что туземцы, по большей части, татарскаго происхожденія, въ особенности же большія племена Инюшей, Черкесовъ, Чеченцовъ, Остяковъ, Шуановъ, Лезгинъ, Абасовъ и Грузинъ, и что у всѣхъ этихъ народовъ господствуетъ магометанская вѣра. Вотъ, что называется, умнѣе упростить вопросъ, разурить гордѣе узлы! Вавилонское смѣшеніе кавказскихъ національностей, приводящее филологовъ въ отчаяніе, не остановило отважнаго г. Дезессара: онъ перепрыгнулъ чрезъ нихъ съ самою поразительною неустрашимостью.

Можетъ быть, многіе удивятся, что 70 племенъ, о которыхъ за 1800 лѣтъ предъ собою говоритъ Страбонъ, были ничто иное, какъ Татары, ускорившіе, вѣроятно по предчувствію, свое вшествіе цѣлыми 14-ю вѣками. У г. Дезессара, какъ видно, рука не легка, потому что изъ всѣхъ упомянутыхъ имъ народовъ, нѣтъ ни одного, который бы принадлежалъ къ племени татарскому, или даже тюркскому, какъ Ногайцы, Кумыки и др. Остяки племени сибирское и живутъ въ Сибири, а не на Кавказѣ. Шуаны существовали только въ Вандей. Сванеты же, хотя и живутъ на Кавказѣ, но происходятъ отъ Грузинъ (*). Они никогда не отрекались отъ христіанства. Грузины, равно какъ и Армяне, суть аборигены, т. е. коренные туземные жители и пятнадцативѣковыми мученичествомъ купили себѣ право: не называться магометанами и Татарами. Кто этого не знаетъ, тотъ, значитъ, не знаетъ первыхъ словъ исторіи страны и нашего въ ней господства. Осетины (не ихъ ли разумѣтъ г. Дезессаръ подъ именемъ Остяковъ?) происходятъ отъ индогерманскаго поколѣнія. Кларотъ и Шегренъ произвели объ нихъ очень любопытныя изслѣдованія. Всѣ общества этого народа исповѣдуютъ христіанскую вѣру. Адиге, или Черкесы, которыхъ часть составляютъ Абадзехи и Ингуши (**), а равно значительное число племенъ разныхъ наименованій суть также аборигены. Религія же ихъ представляетъ странное смѣшеніе язычества съ христіанскими преданіями и магометанскими вѣрованіями. И такъ, между народами, которыхъ касается г. Дезессаръ, нѣтъ настоящихъ поклонниковъ Магомета, кромѣ Лезгинъ и Чеченцевъ. Эти дѣйствительно мусульмане, и мусульмане еще съ VII-го вѣка, вслѣдствіе арабскаго въ то время владычества въ Дагестанѣ.

Происхожденіе всѣхъ этихъ племенъ теряется въ лабиринтѣ переселенія народовъ, для коихъ кавказскій горный хребетъ служилъ какъ бы камнемъ преткновенія. Только сравнительнымъ изученіемъ языковъ и физіологическими сближеніями можно, за неимѣніемъ историческихъ свидѣтельствъ, дойти до результатовъ, которые впрочемъ не интересны ни для кого, кромѣ рѣдкихъ любителей ученыхъ загадокъ.

Монголы прошли черезъ Кавказъ въ XIII вѣкѣ; но оставленные ими слѣды не трудно отыскать и теперь: они ясно видны въ Закавказскомъ Краѣ и даже за Грузіей. Тамъ Монголы смѣшались съ иранскимъ племенемъ и основали цѣлую группу отдѣльных княжествъ, или ханствъ, которые и послужили г. Дорну предметомъ занимательныхъ изысканій. Если бы г. Дезессару вздумалось пріобрѣсти какія нибудь данныя на счетъ судьбы закавказскихъ Татаръ, то я, конечно, посоветовалъ бы ему заимствовать ихъ изъ этого источника (т. е. у г. Дорна), а не навязывать кавказскому хребту такихъ націй, которыхъ напрасно стали бы мы искать по указаніямъ г. Дезессара.

Но послушаемъ еще Г. Дезессаръ, перечисляя страны, которыми владѣютъ Русскіе на Кавказѣ, говорить, что «до полвленія Шамиля Русскіе господствовали на югѣ въ Грузіи, Грузіи и Имеретіи.» Не знаю, что сказали бы во Франціи о русскомъ писателѣ, который бы, въ XIX вѣкѣ, написалъ, что Людовикъ-Наполеонъ завладѣлъ Франціею, Франсою и Бургоньею. Подобное невѣжество было бы встрѣчено безчисленными колкостями и насмѣшками. Мнѣ, можетъ быть, возразятъ, что Франція не Кавказъ, и что простиительно не знать вещей, столь удаленныхъ отъ бульвара Италіянцевъ.

(*) Нѣкоторые, какъ напр. послѣдній (и едва-ли не первый) путешественникъ по Сванетіи, полковникъ Бартоломей, считаютъ Сванетовъ не грузинскимъ, а совершенно особымъ горнымъ племенемъ. Прим. Ред.

(**) Ингуши, вмѣстѣ съ Кистями, Гагалями и проч. принадлежатъ къ черкесскому племени, а къ чеченскому. Прим. Ред.

Такъ, но въ такомъ случаѣ не надо писать о Кавказѣ. Грузія, Грузія, Иверія, Карли и Руджистанъ: суть ничто иное, какъ пять наименованій одной и той же страны, которая послужила причиною нашей кавказской войны, и не странно-ли, что именно тѣ господа, что взались судить объ этой войнѣ, не знаютъ даже имени страны, которую Россія почла своею обязанностию защищать. Названіе Иверіи страна эта получила отъ древнихъ писателей; туземцы называютъ ее Карли, а Турки Руджистаномъ. Грузія же есть ея русское имя точно такъ, какъ Жеоржі французское. Имеретія, а равно и Карталинъ и Кахетія суть три различныя провинціи Грузіи. Онъ, то соединяясь во-едино, то отдѣляясь другъ отъ друга, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ были театромъ кровавой эпопеи, о которой мнѣ придется говорить впоследствии.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1856 ГОДУ ЖУРНАЛА ДЛЯ СВѢТСКИХЪ ЛЮДЕЙ:

МОДА.

ЭТО ИЛЛЮСТРИРОВАНОЕ ИЗДАНІЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ МОДАМЪ—ДАМСКИМЪ, МУЖСКИМЪ И ШУЖСКИМЪ, ЖЕЛАНІЯ РАБОТАТЬ И РУКОВОДЯТЬ И ИЩУЩИМЪ ИСКУССТВУ, ВЫХОДИТЪ АККУРАТНО ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1-го и 15-го ЧИСЛА.

Сообщаетъ: самыя свѣжія и полныя извѣстія о модахъ и женскихъ рукодѣльяхъ; новости свѣтской жизни, всѣ интересныя свѣдѣнія по части театровъ, музыки, живописи и т. п., и вообще все, что можетъ интересовать образованныхъ людей, въ кругу свѣтской жизни.

Къ журналу прилагается ежемѣсячно: раскрашенный канвовый узоръ; отличная гравюра модъ (дамскихъ или мужскихъ—по желанію подписчика); огромный листъ выкроекъ (въ натуральную величину) модныхъ костюмовъ, также по желанію—дамскихъ или мужскихъ; огромный листъ узоровъ для вышиванья гладью; листъ узоровъ для тамбурнаго вышиванья, трава и т. п., музыкальная пѣска и проч.

ПРЕМІЯ.

Каждый подписчикъ, въ 1856 году, получитъ безплатно четыре новыя брошюры съ рисунками и узорами: 1) полную таблицу узоровъ разныхъ родовъ. 2) полное руководство къ вышиванью по канву. 3) теорію кружевныхъ вышивокъ. 4) образцы новѣйшихъ рѣшетокъ и ажуровъ для вышиванья.

Цѣна годовому изданію со всеми приложеніями и съ премією: ДАМСКОМУ ОТДѢЛУ 7 р. 50 к. МУЖСКОМУ ОТДѢЛУ 5 р. 50 к. За пересылку въ провинціи прилагается 1 р. 50 к.

Особое приложеніе.

Шесть модныхъ вещей: 1) Веротничокъ (изъ лино-батисты). 2) Чепчикъ. 3) Оборочки. 4) Бордюры къ платью. 5) Платье. 6) Туфельный шнуръ (вышивка), образцы матерій, лентъ, кружевъ и проч. Особая плата 2 р. с.

Гг. подписавшіяся въ Редакціи газеты «Кавказъ», журналъ этотъ будетъ доставляться немедленно по полученіи его изъ С.-Петербурга.

Получены въ магазинѣ гражданина Юлія Варламова изъ С.-Петербурга слѣдующіе продукты: ШАМПАНСКОЕ, клино, рѣдереъ, монтебелло, жасонъ, сальери. Портеръ, хересъ, мадера, мазага, иедокъ, лангитъ, шатомагго, прованское масло перваго сорта. СЕЛЬ РЪ: швейцарскій, лимбургскій, честеръ, голландскій круглыми головками, зеленый. РЫБА: сардинки, сельди голландскія и сельди королевскія. Вѣтчина и колбасы вестфальскія, языки копченые, бульонъ изъ дичи и разнаго сорта крупа, и пр.

ПРІВѢХА.И: января 5-го: съ Царскихъ-Колодець генералъ-майоръ князь Андрониковъ, изъ Гамборъ полковникъ Лагода, изъ Кутанса подполковникъ Фоковъ. 6-го: съ Царскихъ-Колодець полковникъ Тархановъ. изъ Кутанса коллежскій ассесоръ Ивановъ. ВѢХА.И: января 5-го: въ Гори генералъ-отъ-инфантеріи князь Эрстовъ, на Царскіе-Колоды генералъ-майоръ Васмуидъ, въ Ново-Черкаскъ есаулъ Бокіновъ, во Владикавказъ подпоручикъ Домовъ. 6-го: на Каменную рѣчку капитанъ Хабаловъ.

Гимнастическій театръ.

Въ воскресенье, 8-ю января. МАКАРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ГУБКИНЪ—шуточная оперетка. ЯМШНИКИ—водевиль. МЕДВѢДЬ И ПАША—шутка-водевиль и ТАНЦЫ. Въ среду, 11-ю января. Въ пользу Г-жи Маркъ: СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ—драма. ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ НѢВѢСТА и ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖЕНИХИ—водевиль. МАЛОРОССІЙСКІЕ ВАРЕНИКИ—водевиль и ТАНЦЫ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ °Р.			Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13° Р. Русс. полушн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Геом.	
		Сухой.	Смоч.	Тѣн.					Наиб.	
3-го Января.	7 утра.	+ 3.2	+ 1.4	0.66	570.79	СЗ. сильн.	Обл. мѣст.	+ 2.2	÷ 4.4	
	1 попол.	+ 4.2	+ 1.8	0.58	571.50	СЗ. оч. сильн.	Обл. мѣст.			
	9 вечер.	+ 1.4	- 0.2	0.70	571.14	СЗ. —	Обл. мѣст.			
4-го Января.	7 утра.	+ 1.1	- 0.6	0.67	574.50	СЗ. оч. сильн.	Обл. разс.	± 0.0	+ 3.6	
	1 попол.	+ 3.2	+ 0.8	0.56	576.32	СЗ. оч. сильн.	Об. на горна, разс.			
	9 вечер.	+ 0.4	- 0.6	0.79	580.69	ЮВ. умѣр.	Облачно.			
5-го Января.	7 утра.	- 1.0	- 1.6	0.87	580.31	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.	- 1.5	+ 1.1	
	1 попол.	+ 0.8	- 0.8	0.69	577.23	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	- 2.6	- 3.0	0.89	571.88	Тихо.	Об. гонкля.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.